

Он посмотрел вверх на летающую лодку в воздухе, которая постепенно становилась невидимой. Он хрипло сказал: - Они все сбежали, почему ты не убежал?

Сюй Цзыцзе: - Я пришел учиться владению мечом у Старшего, почему я должен убежать?"

Е Юньлань: - Я убил много людей".

Сюй Цзыцзе: - Если мы говорим об убийстве, они заслуживают смерти. Старший был достаточно любезен, чтобы отправить их в дорогу, так почему бы и нет?"

Е Юньлань посмотрел на стоящего перед ним человека, которого люди будущего восхваляли как "честного и доброго", "готового поддержать справедливость" Мудреца Цан Яня, затем некоторое время молчал.

Сюй Цзыцзе снова сказал: - Кажется, на теле Старшего есть травма, вы действительно в порядке? Я много лет нахожусь в мире самосовершенствования, и я знаю некоторые методы лечения травм, возможно, я смогу показать их Старшему."

Е Юньлань: - В этом нет необходимости".

Сюй Цзыцзе хотел сказать что-то еще, но вдруг услышал громкий шум. Издалека расцвел золотой свет, и они увидели огромный золотой лотос, поднимающийся из земли. Снег во всем Царстве Ледяного Моря внезапно исчез, и только бесчисленные пятна света лились с неба.

Издалека донесся звук колокола. Этот звук гремел и сотрясал многие сердца.

Сюй Цзыцзе был немного сбит с толку,- Это...что это?"

Е Юньлань посмотрел вдаль.

Меч в его руке издал звук.

Он ничего не сказал, и направился к тому месту, где цвел золотой лотос.

Там собралось много культиваторов.

Когда они увидели призрачную маску на лице Е Юньланя, они все попятись.

Некоторые перешептывались, в то время как другие смотрели на него со страхом. А часть испытывала отвращение, но ему было все равно.

Е Юньлань огляделся, но не увидел ни одного ученика павильона Тяньцзи.

Естественно, он не думал, что Павильон Тяньцзи не вмешается.

Чэнь Вэйюань был человеком, который хорошо умел планировать, а еще лучше - извлекать выгоду из ситуации любыми средствами.

И он был всего лишь одним человеком с одним мечом.

Один меч, один человек, но этого было достаточно.

В своей предыдущей жизни он смог заставить Чэнь Вэйюаня остаться в клане Чэнь всю жизнь. В этой жизни он, естественно, смог бы разрушить все его заговоры и уловки и заставить проклятого человека вернуться в желтые источники, чтобы он больше не мог причинять вред миру.

Цветок золотого лотоса был просто огромным призраком.

Внутри призрачного лотоса был золотой вихрь.

В вихре можно было смутно разглядеть сцену в руинах бога, зеленые горы и зеленые воды, а также множество невидимых существ, бегающих по горам. Это выглядело очень мирно, как будто не было никакой опасности.

Несколько культиваторов прыгнули в водоворот, но большинство все еще ждали и наблюдали.

Е Юньлань шагнул вперед.

Внезапно культиватор остановил его.

- Теперь даже монстры и призраки хотят воспользоваться шансом стать бессмертными?"

- В объявлении Тяньцзи говорилось, что эта возможность связана не только с тем, чтобы стать бессмертным, но и с большой заботой о судьбе мира. Если бы какая-нибудь человекоподобная призрачная тварь вошла и боролась с нами за эту возможность, тогда что случилось бы с нами, культиваторами?"

- Все, сначала мы должны установить некоторые правила, кто может войти, а кто нет. Мы должны внести в это ясность".

Е Юньлань ничего не сказал, но Сюй Цзыцзе закричал.

- Что вы имеете в виду? Как вы думаете, вы можете относиться к этому месту как к своему дому и устанавливать правила? Не слишком ли толстое у вас лицо?"

Другой культиватор: - Ты пришел с этим призраком, так что, возможно, ты тоже в той же группе".

Сюй Цзыцзе сразу же обнажил свой меч.

Меч, который был больше его тела, вонзился прямо в землю, вспыхнув пламенем.

Он скрестил руки на груди и громко сказал: - Я в группе со Старшим, ну и что? Ты хочешь драться? Давай."

Возможно, из-за того, что его меч был достаточно большим, чтобы служить сдерживающим фактором, говорящий культиватор закрыл рот.

Но все еще были культиваторы, которые хотели остановить Е Юньланя.

Полагаясь на большое количество людей, они, казалось бы, могли действовать недобросовестно.

Они продолжали кричать о судьбе мира и так далее, действуя так, как будто они были на стороне праведности.

Но Е Юньлань не заботился о праведности.

Он достал свой меч.

Яркий свет меча полоснул перед самым передним культиватором, и меч в руке культиватора сломался.

Е Юньлань повернул свое лицо набок, и намерение меча Нирваны преследовало за ним. С отвратительной маской на лице он был похож на бога-призрака, требующего жизни.

Культиватор закричал и внезапно отчаянно попятился.

Отступление, отступление, отступление.

Какая праведность?

Было ли это важнее, чем их жизни?

Е Юньлань больше не смотрел на них и шагнул в водоворот со своим мечом.

...

Ветер в полях был холодным.

На краю Бездны Демонов молодой человек, сидящий на земле, внезапно открыл пару кроваво-красных глаз.

- Повелитель демонов... как долго я пробыл тут?"

Он шептал сам себе, бесчисленные тени извивались рядом с ним, как конечности животных. Время от времени серые увядшие листья, плывущие в его сторону, разрывались на куски набегающими тенями.

- Нет..."

Он нахмурился и посмотрел на свою ладонь. Его глаза были красными, как будто они собирались истечь кровью.

- Нет... этот господин... Я Шен Шу... Мастер все еще... все еще ждет меня..."

Он обхватил голову руками, и голубые вены выступили у него на висках и тыльной стороне ладоней, пульсируя. Он тяжело дышал, и тени дико плясали вокруг него. Через полдня он с трудом успокоился.

Кроваво-красные глаза медленно становились трезвыми.

Шен Шу встал.

Черная одежда развевалась на ветру, и его завязанный конский хвост тоже покачивался.

Он стоял один на краю пропасти, глядя на темную землю внизу.

Бездна, казалось, была живой и смотрела на него в этот момент. Она была похожа на зверя, смотрящего на человека, которого хотела съесть. Было так, как будто она хотела разорвать всех тех, кто осмелился войти, на куски.

- Девятиоборотное тело небесного демона, трансцендентная скорбь....Поскольку я смог добиться успеха один раз, я смогу добиться успеха и во второй раз. Никто не может остановить меня", - прошептал он сам себе. Затем он посмотрел на тусклый горизонт: - Мастер ... Подождите, пока я вернусь."

Он подпрыгнул.

Темные тени сгустились в трепещущие крылья позади него, и его фигура погрузилась в бесконечную черную бездну.

...

...

Окружающий пейзаж изменился.

Е Юньлань ступил на землю Руин Бога.

Он услышал протяжный крик. Е Юньлань внезапно увидел пролетающую мимо золотую птицу. Его перья были золотистыми и великолепными, и у него была пара похожих на бусинки глаз. Он казался сильным и здоровым, похожим на птицу Чонминг, описанную в древних книгах.

А птица Чонминг вымерла еще до Первобытных времен.

Здесь были существа из доисторических времен? Почему он не слышал об этом в своей прошлой жизни?

Вскоре он точно понял почему.

Среди культиваторов, вошедших первыми, был культиватор меча, который хотел выйти вперед, чтобы поймать птицу Чонминг. Они готовили магические сокровища и формирования так, как будто им предстояло столкнуться с серьезным врагом. Однако, когда они поймали зверя в ловушку, он прошел прямо сквозь нее. Птица Чонминг оказалась всего лишь призраком.

- Как это может быть?" - Культиватор оставил эту затею и сердито ушел.

Сюй Цзицэ тоже последовал за ним и с любопытством оглядывался по сторонам.

- Старший, это место такое волшебное. Солнце на самом деле встает с запада". - Сюй Цзицэ всегда замечал что-то, на что другие не обратили бы внимания.

Е Юньлань посмотрел на горизонт.

Алое солнце висело на западе, излучая оранжево-красное сияние, похожее на затяжной ад, пылающий в огне. После нескольких вдохов солнце не сдвинулось с места, и весь мир, казалось, в этот момент был неподвижен.

- Почему ты думаешь, что оно поднялось с запада?" - спросил Е Юньлань.

Сюй Цзицэ ухмыльнулся.

- Интуиция".

Внезапно издалека донесся звон колокола.

Колокол снаружи божественных руин указывал на вход в божественные руины, но куда указывал колокол внутри божественных руин?

Зрение Е Юньланя не могло увидеть многое в дали.

Однако он почувствовал здесь нечто такое, что привлекло его. Это ощущалось очень сильно и, казалось, было связано с его кровью, неразделимо.

Это ловушка Чэнь Вэйюаня?

Он не знал.

Руины Древнего Бога были очень большими, и повсюду были сплошные горы. У него не было времени просматривать каждую область, одну за другой.

Он решил следовать чувствам своего сердца.

Идти на звук колокола означало подниматься по горной дороге. Над вершиной горы внезапно открылось открытое поле.

Под оранжево-красным солнечным светом под горой виднелись обширные руины. Непрерывных древних зданий было достаточно, чтобы расширить поле его зрения. И среди руин он увидел фигуру в древней одежде, стоящую на коленях. Их головы были низко склонены, как будто они приносили жертвы. Их ладони были сложены вместе, и они поклонялись одному и тому же месту.

Это иллюзии?

Е Юньлань не знал. Он просто взял меч, обнаженный с тех пор, как вошел в Царство Ледяного Моря, и медленно спустился с горы и вошел в руины.

Рядом с ним Сюй Цзыцэ бесконечно восклицал и болтал, но у него не хватало терпения слушать, что говорит другая сторона.

Он пересек те десятки тысяч фантомов, которые поклонялись, и направился к центру руин.

Это был чрезвычайно древний храм.

Но это был также и наиболее хорошо сохранившийся храм среди руин.

Серо-черные камни были нагромождены высоко, а в центре находились два бронзовых ворот с необычайно примитивными узорами на них. На картинах были изображены птицы и звери в древние времена и сотни сражающихся рас.

Сюй Цзыцэ шагнул вперед, чтобы толкнуть дверь, но не смог.

У Е Юньлана было не так много сил, он просто попытался толкнуть ее, и она открылась.

Внутри оказался длинный проход.

Свет горел, и глубокий проход вел под землю. Он не мог видеть конца.

Е Юньлань начал спускаться.

Неведомое притяжение в его сердце становилось все сильнее и сильнее.

Несмотря на это, Е Юньлань все еще ни на мгновение не терял своего внимания из-за этого влечения. Рука, держащая меч, была бледной и твердой. Он мог атаковать в любой момент.

Шаги отдавались медленным эхом.

Сюй Цзыцэ не смог добиться ответа от него и медленно приглушил свой голос.

В конце коридора был свет.

Е Юньлань вошел в огромный подземный дворец, купол которого был инкрустирован бесчисленными ночными жемчужинами, похожими на звезды. Старые здания все еще были нетронуты, а в центре зданий росло огромное черное мертвое дерево.

Перед мертвым деревом стоял гроб.

Ослепительный свет исходил из гроба.

Е Юньлань подошел и увидел кости.

Золотые Кости. Прошли тысячи лет, но он все еще был несравненно сияющим и блистательным.

- Я уже говорил, что хочу сделать тебе подарок”.

Это был не голос Сюй Цзицэ.

Е Юньлань быстро обернулся.

Человеком, следовавшим за ним в какой-то момент, стал Чэнь Вэйюань.

Чэнь Вэйюань сегодня оделся не как обычно. Он завязал волосы короной и надел звездный плащ. Казалось, он тщательно продумал свой внешний вид. Мужчина повернулся к Е Юньланю и счастливо улыбнулся.

- Интересно, доволен ли ты костями древнего Божественного Феникса?"

<http://bllate.org/book/13316/1184472>